

Территория без цели?

«До чего земля большая...» На экономической рельефной карте Россия выглядит как несколько взметнувшихся ввысь вершин. Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Казань, Самара, Краснодар, Красноярск, ЯНАО, ХМАО... Между ними — экономическая степь и пустыня с редкими возвышенностями.

Стягивают это пространство в единую страну дороги, бюджетные трансферты, общие беды, законы, судьба, выборы, идентичность, то есть — многое. Оно же, это многое, и разрывает страну. Плохие дороги, неравномерные трансферты, беды, законы что дышло, сложная и неоднозначная, а потому и непредсказуемо интерпретируемая судьба, выборы да танцующая идентичность.

Ровно те же причины центростремили и центроотталкивали жителей и их сообщества в СССР. И ровно те же причины вызывают новый виток разговоров о грядущем распаде Российской Федерации.

И тогда, четверть века и почти 100 лет назад, и сейчас пространство, помимо флоры и фауны населенное человеком и его произведениями, диктовало и диктует свои требования к тому, как должна быть устроена жизнь в его пределах. И если жизнь человека устроена нелепо, пространство вполне физически, не гуманитарно, начинает волноваться, подобно морской, океанской пучине.

Природа не любит нелепости и любые спазмы своих потоков. Природа, как известно, не терпит пустоты.

Человечество, став планетарной силой, совершенно реально столкнулось с нарастающими вызовами, исток которых — состояние окружающей среды. Наводнения, землетрясения, неустойчивость погоды, жара и аномальный холод провоцируют множество новелл в мире биоты. Параллельно и сногшибательными темпами складывается инфосфера, задающая свои форматы людям, их сознанию, коммуникациям, способам адаптации к реальности, сверкающей неисчислимыми нюансами.

Окультуривание и освоение пространства стало задачей большой государственной политики давно. Точнее, оно никогда не исчезало из приоритетов государства, больших и малых. У больших и задачи большие. Объем контролируемых земель и населения всегда составлял первооснову государственной и экономической мощи.

Правда, в XX веке многие территориально малые страны показали, что способны достигать чемпионских высот в развитии и без больших территорий и большого населения. Производительностью труда и уникальностью вклада в мировое производство. Сингапур, Гонконг, Швейцария, Люксембург — среди них. Эти примеры дают основание отдельным экспертам ратовать за раздробление РФ, попутно ссылаясь на пример демократии греческих полисов. И упомянутая неоднородность хозяйственного ландшафта нынешней России тоже приводится как аргумент в пользу раздробления.

Однако дурной тон — подменять одну тему другой, банальная логическая уловка, часто бессознательная. Пытаться решить слабости управления уменьшением масштаба управля-

емых объектов. Коли велика страна и нет в ней великого менеджмента, то остается одно — уменьшить объект управления под слабость культуры?! Как у сатирика: может пора что-то в консерватории поправить?

Необъятные пространства, являющиеся нашей конституционной и гимновой ценностью, сулят и огромные перспективы для развития. Именно неосвоенность больших пространств — мощный шанс для России в XXI веке. Между тем до сих пор, почти 30 лет, срок жизни одного поколения, Россия стягивается в несколько крупных агломераций, где жизнь — проще, выбор — больше, коммуникации — чаще, шансы встречи всех факторов производства — выше. До некоторого предела, за которым все наоборот, прежде всего — экология.

На десятилетия вперед очевиден вектор пространственно-го развития России: повышение связности структуры населения, достигаемой всеми видами транспорта и связи. Надо сказать, что революция здесь произошла, причем незаметно. Мобильная связь, Интернет, худо-бедно обрастающие инфраструктурой дороги. Революция происходит в энерго-снабжении и строительстве, позволяя дополнить чересчур централизованные системы водо-, тепло- и энергопоставок когортами меньших и более автономных систем. При всех сложностях в области образования возникают новые технологии как социализации, так и освоения знаний.

В некотором смысле пространство России сосредотачивается. По-горчаковски. Даже в аномалиях в виде чрезмерного подъема мегаполисов можно усмотреть этот процесс сосредоточения.

Одна скрепляющая страну сила пребывает в несосредоточенном состоянии — идентификация. Столкновение с миграционным наплывом резко обостряет эту тему, часто уводя ее в непродуктивное русло. Вновь, как и в конце СССР, неясности статуса и перспективы наиболее многочисленного народа на фоне тех или иных меньшинств, как титульных, так и миграционных, вызывают напряжение: социальное, экономическое, политическое, демографическое, расселенческое и идейное.

Тогда самый большой народ по наущению своих вождей взял да и вышел из СССР, чтобы десятилетия потом заниматься отлаживанием естественного для этой части Евразии союза. А в коде жизнеспособности этого народа заложены не единство крови и даже не единство почвы, а общность ответственного и возвышающего целеустремления. Вернуться в родоплеменную фазу эволюции этот народ не может. Поздно. А целеустремления, после горьких поражений нескольких прежних великих попыток, не обрел. Некоторые слабости прежних подвигов преодолевает, как, например, небрежение правами и достоинством личности. А нового, благоговейного трепета перед новой великой идеей пока нет. Но то, что она, несомненно, будет содержать в себе новый подвиг в освоении пространства — бесспорно!

*До чего земля большая,
Величайшая земля.
И была б она чуждая,
Чья-нибудь, а то — своя.*

(А. Твардовский. «Василий Тёркин»)

А. Агеев

Авторские блоги:
<http://www.ageev.net>
<http://www.facebook.com/aiageev>
<http://twitter.com/aiageev>